

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ МОНАСТЫРЕЙ В БРЕТАНИ
РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (VI–VIII ВЕКА)

М. В. Артеев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 марта 2016 г.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы истории повседневности на примере бретонских монастырей раннего средневековья, приводятся факты, свидетельствующие об их связях с монастырями меровингской Галлии и англосаксонской Англии.

Ключевые слова: раннее средневековье, Бретань, церковь, кельтское христианство, монастыри, археология, повседневная жизнь, Галлия, Англия, Меровинги.

Abstract: the article deals with a problem of formation of daily life in the abbeys of Early Medieval Brittany. The author reveals similarities and distinctions between Breton, Gaul and Anglo-Saxon monasteries.

Key words: Early Middle Ages, Brittany, church, Celtic Christianity, monasteries, archaeology, daily life, Gaul, England, Merovingian.

Бретонские монастыри раннего средневековья принадлежали к той новой генерации монашеских обителей Галлии, которые были основаны не в городах или в непосредственной близости от них, а в сельской местности, в «пустыне» (при всей условности этого понятия). Считается, что импульс их развитию был дан св. Колумбаном и другими ирландскими монахами, совершившими свою peregrinatio на континент в конце VI – VII вв. [1, p. 158]. Их монастыри были основаны вне власти епископов, которая распространялась на города и их округу, но под патронажем крупных аристократов, в первую очередь королевских семей. В Арморике peregrini не могли найти ни городов, ни епископов, ни франкских аристократов. Их монастыри неизбежно оказывались построенными «in deserto» [2, p. 84–85; 3, p. 207; 4, p. 59; 5, p. 239–240] под патронажем бретонских аристократических кланов, сохранявших тесные связи со своей островной родиной.

Оценить общее количество основанных в Бретани в меровингское время монастырей – задача сложная. Во-первых, большая часть наших источников (житий святых) была написана спустя несколько веков и по этой причине не вызывает особого доверия. Во-вторых, в эту эпоху довольно сложно отделить монастыри от религиозных общин другого рода, например, сообществ каноников при церквях. А. де Ля Бордери приводит список из восьми десятков святых (британцев, ирландцев и тех, кто родился уже в Бретани), чья деятельность протекала в V–VIII вв. на территории Арморики [6, p. 582–584]. Ж. Лот, перечисляя тех, чья деятельность хоть как-то освещена

хоть сколько-нибудь достоверными источниками (т. е. не чисто позднесредневекового происхождения) упоминает около пятидесяти имен [7, p. 159–165]. Меньшая часть их обладателей были снабжены потомками более-менее пространными житиями, некоторые просто упоминаются в жизнеописаниях других святых как их ученики и преемники. При этом, как правило, святой являлся основателем не одного, а нескольких церковных учреждений.

Так, св. Самсон и Бриок в Арморике основали по одному монастырю, но на своей британской родине приложили руку к созданию нескольких [3, p. 208; 8, p. 174]. О св. Нинноке сказано, что она была основательницей семи монастырей [9, p. 62]. Св. Геноле с учениками сначала основал в месте высадки в Домнонии отшельнические кельи, затем пересек страну и на крайнем западе уже в Корновии основал тот монастырь, в котором спустя какое-то время и упокоился [10, p. 55, 60–66]. О св. Мевене говорится, что по его совету дукс Юдикаэль «построил в своем Отечестве множество монастырей, а заброшенные восстановил» [11, p. 149]. Св. Тутваль в ходе своей миссии основал множество loci, praedia и parochiae, а также большой монастырь («magnum monasterium»), ставший после рукоположения Тутваля в епископы королем франков его резиденцией, которой подчинялись все множество упомянутых parochiae [2, p. 84–86]. О св. Макуте говорится, что он основал множество монастырей в Бретани, правда, по имени назван только один – в Алеете [4, p. 90]. Св. Модез, согласно своему житию, был создателем domicilium oratorium и monasterium [12, p. 17, 19].

Павел Аврелиан тоже был основателем нескольких монастырей. Помимо того в Леоне, которому

суждено было стать центром епархии, святой основал молельню с алтарем и хижинами («*oratorium cum altari lapideo aliisque tuguriis in usus communes*») на острове Уэссан, где первоначально высадился после пересечения Ла-Манша; затем то же самое произошло в месте, названном в источнике *villa Petri*, уже в континентальной части Арморики; далее он и его спутники построили кельи, превратившиеся затем в монастырь Ланполь в Тельмедовии (Плудальмезо); к концу жизни Павел обосновался в отшельническом убежище на острове Бац, подаренном ему комитом Витуром, предварительно изгнав оттуда, как водится, большого змея [5, р. 233–234, 236–238, 239–241, 243–248]. Кроме этих сведений, которые можно почерпнуть из его жития, написанного Вурмоном, более поздняя молва приписывала ему также основание церкви (Шапель-Поль) в Бриньогане и монастыря (Мустерполь) в Бодили [13, р. 83, 87, 91].

Следует отметить, что производить подсчеты монастырей, «монастырьков» (*monasteriola*) и молелен с кельями еремитов на основании одних только упоминаний в житийной литературе было бы весьма рискованно. Мало того, количественные данные часто уж слишком неопределенны. Мы знаем примеры, когда все указывает на древность данной церкви, как Ланполь-Гимилио, но в древнейшем житии Павла Аврелиана о ней нет никаких указаний [Ibid., р. 91]. А в других случаях не удается привязать к карте упоминаемые в агиографии топонимы, соответственно, нельзя понять, насколько данному источнику вообще можно верить [14, р. 541–542].

Данные топонимики тоже едва ли могут дать нужную картину. Единственная известная нам попытка использовать их для реконструкции церковной истории Бретани раннего средневековья была сделана Рене Ларжийером в 1925 г., и можно констатировать, что она провалилась. Автор пришел к выводу, что наиболее древним слоем топонимов, связанных с именами святых, являются те, которые начинаются на *Plou-* (от «*plebs*» – «община»), и святыми этими были священники, занимавшиеся христианизацией Арморики в V–VIII вв. Интересующие нас топонимы, начинающиеся на *Lan-*, по его мнению, относятся к более поздней эпохе, когда Номиноэ создал аббатства-епископии Доль, Трегье, Сен-Бриок [15, р. 9–10; 16; 17, р. 138]. Таким образом, интересующие нас персонажи оказались Ларжийером из рассмотрения исключены. С какой осторожностью следует подходить к такого рода источникам, демонстрирует работа А.-И. Бурже, посвященная св. Бриаку. Не отказывая этому персонажу ни в историчности, ни в ирландском происхождении, он тем не менее указывает, что нет никаких оснований датировать его деятельность периодом ранее 930-х гг. при том, что производные от

его имени топонимы и с *Plou-*, и с *Lan-* на полуострове встречаются [16].

Таким образом, на нынешнем уровне наших знаний достоверно установить масштабы монашеской деятельности в Арморике в меровингское время не представляется возможным. Вряд ли поможет в этом и учет территорий, известных как «*minihis*». В своей недавней работе М. Жандри насчитал их 77 [18], но и он, и его предшественник в деле их изучения Р. Ларжийер показали, что большая их часть упоминается в источниках не ранее XII в. и среди них не мало тех, которые не имеют видимой связи с религиозными учреждениями [18, р. 54; 19, р. 183–216]. При этом то, что «*monachiae*» (от которого происходит бретонское «*minihis*») – явления весьма древние и появились, очевидно, в период переселения бриттов в Арморикю. По сути же вопроса нечего добавить, кроме того, что можно извлечь из более-менее ранней агиографии: наиболее древние «*monachiae*» были созданы св. Бриоком, Тутвалем, Самсоном, Макутом и Мевенном [18, р. 31–33, 36–41; 19, р. 210–216].

Очевидно, что для решения обозначенной проблемы нужны новые источники. Речь идет главным образом об археологических данных. Раскопки объектов, связанных с раннесредневековым монашеством в Бретани, ведутся, но пока дают лишь иллюстративный материал, который тем не менее ценен, когда речь заходит о реконструкции внешнего вида и структуры типичного монастыря меровингской эпохи и жизни его насельников.

Из приведенных выше сведений очевидно, что бретонские монастыри, равно как и валлийские, делились на большие, населенные многими десятками людей, и малые, представлявшие собой кельи отшельников с молитвенным местом. Последним, разумеется, довольно сложно оставить после себя хорошо различимые археологические следы. Еще сложнее доказать, что небольшая конструкция, чьи остатки в виде ямок в материковом основании видит археолог, – это именно убежище монаха-еремита, а не хижина крестьянина. Но в некоторых случаях это удается. Например, была раскопана келья в Бесне (недалеко от Нанта), принадлежавшая св. Секнду, упоминаемому Григорием Турским [20, р. 257; 21]. Хотя собственно к бретонским святым он не относится, но совпадение эпохи и географического региона позволяют рассматривать этот объект как иллюстрацию. Основная постройка памятника представляет собой каменный желоб длиной 6 м и шириной 0,5 м, окруженный с юга и запада невысокими стенами из сложенных без раствора камней. Рядом находилась еще одна небольшая постройка со стенами из гранитных булыжников, переложенных слоями земли. Культурный слой памятника был заполнен керамикой VI в. и черепицей со знаком креста [17, р. 251].

Пример тщательно раскопанного бретонского памятника, который, в отличие от кельи св. Секонда, эксплуатировался на протяжении жизни нескольких поколений монахов, представляет собой небольшой монастырь на о. Лавре, основание которого приписывается св. Будоку [22, р. 12]. Судя по данным, приводимым П.-Р. Жио, на рубеже античности и средневековья монахи обосновались на развалинах постройки римского времени размером 12 × 16 м, частично ее перекрыв своим сооружением с каменными стенами, сложенными насухо, 8 × 4 м. Для своих нужд они приспособили и наружное пространство, организовав там что-то вроде кухни под навесом. Обращает на себя внимание большое количество рыбьих костей и раковин моллюсков, отложенных в это время. Очевидно, что жизнь на морском побережье давала отшельникам без ущерба для здоровья возможность соблюдать более строгую, приличествующую их статусу диету. Исходя из размеров постройки и факта наличия кухни, можно предположить, что таких анахоретов проживало в данной келье несколько. Буквально в десятке метров в развалинах еще одной римской постройки было обнаружено два погребения меровингского времени [17, р. 251–252; 23].

Еще один монастырь, относящийся уже к категории крупных, кеновийных, имеющий неплохую степень археологической изученности, – это Ландевеннек. В науке под влиянием идей Школы хартий сложилось скептическое отношение к традиционной датировке возникновения этого аббатства в V в. и вообще в меровингскую эпоху [24]. Но в 1985 г. Ю. Гийотель на основании анализа письменных источников предположил, что монашеская жизнь на его месте вполне могла начаться где-то во второй половине VI в. [25]. Раскопки, проведенные в 1990-е гг. под руководством А. Бардель, не только подтвердили эту догадку, но и позволили отодвинуть начало истории этого монастыря в начало VI столетия. Исследования вскрыли существование нескольких фаз в развитии аббатства. На интересующее нас время приходится две из них. Сначала, вероятно, где-то в первые десятилетия VI в., на месте будущего монастыря появилась молельня (7 × 5 м) с каменной оградой (максимально установленная протяженность одной из стен – 20 м). В VII столетии на их месте появились две крупные прямоугольные постройки площадью по 140 м². Одна из них состояла из двух частей (церкви и dormitorio), другая, имевшая несколько внутренних перегородок, видимо, была занята монастырскими службами. Таким образом, если в начале своего существования Ландевеннек был прибежищем для нескольких отшельников, то через столет он превратился в довольно крупный монастырь, где могли проживать несколько десятков человек [26; 27, р. 357–394, 581–585]. Возникает закономерный

вопрос: была ли такая эволюция распространенным явлением? Возможно, новые раскопки смогут дать на него ответ.

Важнейшим для любого исследования по истории монашества является вопрос о том, какому правилу следовали монахи в изучаемом регионе в изучаемое время. На этот счет недвусмысленно высказывается Вурдистен, автор жития св. Геноле: «Также было дано им [монахам Ландевеннека] такое правило, чтобы, если смогут, добывали себе подобно египетским монахам все необходимое каждодневным трудом рук своих» [22, р. 75]. Но возможно ли доверять этому источнику: все-таки Вурдистен писал свой труд уже на закате Каролингской эпохи. По мнению Б. Мердриньяка, в этой части «Житие св. Геноле» вполне может быть достоверным [28]. Во главу своего анализа проблемы он поставил составленное в 767 г. неизвестным ирландским монахом, проживавшим в одном из североитальянских монастырей, сочинение под названием «Ratio de cursus qui fuerunt eius auctores» [29]. Поводом для его написания, вероятно, послужили первые попытки Каролингов ввести правило св. Бенедикта, включая литургический порядок (cursus), как обязательное и единственное на подвластной им территории. Автор рассматриваемого Мердриньяком текста отстаивал равноправие и других правил, в том числе «cursus Scottorum». Последнее обладает исключительной ценностью, поскольку истоки его восходят к деятельности евангелиста Марка, первого епископа Александрии Египетской и основателя монашества. Затем это правило было занесено в Лерен, откуда через св. Германа, Люпа и Патрика попало к британцам и скоттам. Оттуда св. Колумбан в сопровождении некоего св. Вандилока (Wandilocus) переправил его в Люксей. Этот Вандилок, по мнению Мердриньяка, ест не кто иной, как св. Геноле, в пользу чего он приводит ряд аргументов лингвистического характера. Мы не считаем себя вправе их разбирать, но отметим со своей стороны, что ничего невероятного в этом нет ни хронологически (Колумбан и Геноле вполне могли жить в одно время), ни географически (как указывалось выше, Колумбан высадился именно в Арморике).

Как отмечает Мердриньяк, схема трансляции «cursus Scottorum» довольно сильно упрощена. Очевидно, что египетские порядки, имевшие сильно выраженный анахоретствующий и аскетический элемент, столь близкий сердцу кельтских монахов, дошли до Ирландии и Британии не прямо, а через посредство Иоанна Кассиана, лично посетившего Фиваиду. Именно он связывал возникновение монашества с апостолом Марком [28, р. 26–34]. К нему же восходит и количество псалмов, которые должны были петь еженощно монахи в зависимости от вре-

мени года, и ряд других черт предписываемой монахам литургии, которые во времени составления «Ratio» воспринимались как «восточные». Отметим, что хотя Иоанн Кассиан, Герман и Патрик не были непосредственно связаны с Лереном, вряд ли им не были известны созданные там «Правила четырех святых отцов», текст, выдававший себя за египетский [30]. Они ли принесли с собой эти египетско-южно-галльские монашеские обычаи, или же они попали на Британские острова иным путем, но их влияние отмечается в Ирландии и Уэльсе VII столетия [28, р. 18], в частности в Бангоре, основатель которого Комгалл также упомянут в «Ratio» как старший современник Вандилока-Геноле. От себя укажем и на тот факт, что отец Самсона, сам впоследствии вступивший в монашество, носил египетское имя Амон, что может служить подтверждением того, что «мода» на египетское проникла в Британию уже к концу V в. [3, р. 146–147].

Б. Мердриньяк отмечает и ряд других фактов из «Жития св. Геноле», свидетельствующих о принятии им египетских обычаев: запрет на употребление любого алкоголя, кроме пресущенного в кровь Христову вина, предписание носить козьи шкуры, разрешение на употребление в «жирные дни» (субботу и воскресенье) в дополнение к вегетарианской диете только небольшого количества сыра и рыбы [28, р. 18, 30–31; 22, р. 73–75].

Было бы, однако, ошибкой заключить, что бретонские монахи, равно как ирландские и валлийские, руководствовались каким-то одним сводом правил, а уж тем более строго придерживались принятых. Например, Геноле требовал от своих монахов ежедневного чтения всех псалмов, а Колумбан – только по субботам и воскресеньям [28, р. 30–31]. Поскольку не было какого-то центра, который взял бы на себя регулирование монашеской жизни в Бретани, можно предполагать большое ее разнообразие как в нормативном, так и в фактическом отношении, которое, однако, по большей части скрыто от нас в силу состояния источников.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Dunn M.* The emergence of monasticism : from the desert Fathers to the Early Middle Ages. – Oxford and Malden, Mass., 2000. – P. 158.
2. *La Borderie A.* Les trois vies anciennes de saint Tugdual : texte latin et commentaire historique // *Memoires de la Société Archéologique et Historique des Côtes-du-Nord.* – Vol. 2. – 1885–1886.
3. La vie ancienne de saint Samson de Dol / tr. et ed. P. Florent. – Paris, 1997.
4. Vie inédite de Saint Malo écrite au IX siècle par Bili / pub. par F. Plaine. – Rennes, 1884.
5. *Vita Sancti Pauli episcopi Leonensis in Britannia Minori auctore Wormonoco* // *Analecta Bollandiana.* – 1882. – Vol. 1.
6. *La Borderie A.* Histoire de Bretagne. – Rennes, 1896. – Vol. 1.
7. *Loth J.* L'émigration Bretonne en Armorique du Ve au VIIe siècle de notre ère. – Rennes, 1883.
8. *Vita S. Brioci episcopi et confessoris ab anonymo suppari conscripta* // *Analecta Bollandiana.* – 1883. – Vol. 2.
9. *Vita Sancte Ninnoce* // *Cartulaire de l'abbaye de Sainte-Croix de Qiumperlé* / ed. par L. Maitre et P. de Berthou. – Rennes ; Paris, 1904.
10. *Cartulaire de l'abbaye de Landevenec* / publié par A. de La Borderie. – Rennes, 1888.
11. *Vita S. Mevenni abbatis et confessoris in Britannia Armorica ab anonymo fere suppari conscripta* // *Analecta Bollandiana.* – 1884. – Vol. 3.
12. *Saint Maudez : texte latin des deux vies les plus anciennes de ce saint et de son très ancien office* / pub. par A. de La Borderie. – Rennes, 1891.
13. *Tanguy B., an Irien J., Falhun S., Castel Y.-P.* Saint Paul Aurelien : vie et culte. – Minihy. – Levenez, 1991.
14. *Riché P.* Éducation et culture dans l'Occident barbare Vie–VIIIe s. – Paris, 1962.
15. *Abalain H.* Noms de lieux bretons. – Paris, 2000.
16. *Bourgès A.-Y.* Les origines irlandaises de Saint Briac honoré en Bretagne : légende ou réalité? // *Studies in Irish Hagiography : Saints and Scholars.* – Dublin, 2001. – P. 159–171.
17. *Giot P.-R., Guigon P., Merdrignac B.* The British settlement of Brittany : the first Bretons in Armorica. – Stroud, 2003.
18. *Gendry M.* Les minihis en Bretagne entre le IXe et le XIIe siècle: des territoires monastiques sacralisés? // *Annales de Bretagne et des Pays de l'Ouest.* – 2010. – Vol. 117. – P. 30–58.
19. *Largillière R.* Les minihys // *Mémoires de la Société d'histoire et d'archéologie de Bretagne.* – 1927. – Vol. 8. – P. 183–216.
20. *Liber vitae patrum* // *Gregorii Turonensis Opera. P. 2* / ed. Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Merovingicarum. – Hannover, 1885. – Vol. 1.
21. *Tonnerre N.-Y.* Deux ermites du pays nantais au VIe siècle : Friard et Secondel // *Britannia monastica.* – 2004. – Vol. 8. – P. 71–76.
22. *Vita Sancti Winwaloei* // *Cartulaire de l'abbaye de Landevenec.* – P. 24–77.
23. *Giot P.-R.* «Insula quae Laurea appellatur». Fouilles archéologiques sur l'île Lavret // *Landévenec et le monachisme breton dans le haut Moyen Âge : actes du colloque du 15e centenaire de l'abbaye de Landévenec, 25–27 avril 1985.* – Landévenec, 1986. – P. 219–238.
24. *Latouche R.* Mélanges d'histoire de Cornouaille (Ve–XIe siècle). – Paris, 1911.
25. *Guillot H.* Les origines de Landévenec // *Landévenec et le monachisme breton dans le haut Moyen Âge : actes du colloque du 15e centenaire de l'abbaye de Landévenec, 25–27 avril 1985.* – Landévenec, 1986. – P. 97–109.
26. *Bardel A., Pérennec R.* Les anciens fours à cloches de l'abbaye de Landévenec // *Britannia monastica.* – 2004. – Vol. 8. – P. 143–160.

27. *Morice Y.* L'abbaye de Landévennec des origines au XIe siècle a travers la production hagiographique de son scriptorium : Culture monastique et idéologies dans la Bretagne du Haut Moyen Age : these pour l'obtention du grade de docteur de l'université Rennes 2. – Rennes, 2006.

28. *Merdignac B.* Saint Guénoles et les monachismes insulaire et continental au haut Moyen Age // *Annales de*

Bretagne et des Pays de l'Ouest. – 1988. – Vol. 95. – P. 15–40.

29. *Patrologiae Latina* / ed. J.-P. Migne. – Paris, 1849. – Vol. 72. – Col. 605–608.

30. *The Rule of the Four Fathers // Early monastic rules. The Rules of the Fathers and the Regula Orientalis* / ed. and transl. by C. V. Franklin, I. Havener, and J. Francis. – Collegeville, 1981. – P. 16–31.

Воронежский государственный университет

Артеев М. В., соискатель кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: mikhail@arteev.com

Тел.: 8 (473) 224-75-14

Voronezh State University

Arteev M. V., Post-graduate Student of the History of the Middle Ages and Foreign Slavic Studies Department

E-mail: mikhail@arteev.com

Tel.: 8 (473) 224-75-14